

МИССИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРОРОКА ДАНИИЛА

21 августа 2016; выпуск №7

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (28 авг)

Тропарь

В рождестве девство сохранила еси, / во успении мира не оставила еси, Богородице: / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, / и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

Братья, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а успением или, что все равно, упокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу? То, что преблагословенная Мать Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или лучше сказать — этот гроб непреложно обещает и

нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти.

Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от нее никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвой и слезами получил отсрочку у нее

тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку, и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили эти два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших?! Тоже, что капля в океане. Притом последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от нее, а первые два — Енох и Илия — считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, — а теперь даны нам все средства побеждать его (2 Пет. 1,3), — исчезает и страх смерти, так что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне, — говорит святитель Златоуст, — Господь сокрушил врата адовы и само лицо смерти истребил. Но что я говорю: лицо смерти? Даже само имя смерти изменил, ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном».

Самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в Пречистой Матери Господа. Она скло-

нилась в гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим «для краткого» потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее — оно воскрешено и взято было на небо, где вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным. За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который взамен скоропреходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещевая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она называет теперь не иначе, как усопшими, т. е. как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы. Чадо, — говорит богопросвещенный мудрец, — над мертвецом источи слезы, и якоже зле страждущ начни плач... Горек сотвори плач, и рыдание тепло, и сотвори сетование, якоже ему достойт (Сир. 38, 16-17), а ныне вме-

сто надгробного рыдания мы поем песнь Аллилуиа, или Хвалите Бога, восхваляя божественную премудрость и благодать, которые смерть сделала переходом к бессмертию.

Братья! Звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно почивает. Какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лице! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, дотоле будет страшна для нас и смерть, потому что точно смерть грешников люта (Пс. 33, 22). Грех есть причина смерти. Оброцы греха, сказано, смерть (Рим. 6, 23).

Будем же посылно побеждать в себе грех, как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко и сладостно, так как по мере увеличения страданий, причиняемых борьбой с грехом, будет увеличиваться и утешение Христово (2 Кор. 1, 5) в нас и Господь, сказавший, что иго Его благо и бремя легко (Мф. 11, 30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников. Притом, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даром не дается. Царство Небесное,

сказано, нудится, т. е. силой приобретается, и нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12).

Не оттого ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые наклонности, что в нас слаба вера в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начало жизни здесь, на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на небе?! Да, это неизбежно должно быть, и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие. Все сущии во гробех, — говорит оно, — услышат глас Сына Божия, и, услышавши, оживут, и изыдут, сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскресение суда (Ин. 5, 28-29).

Братья! Вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников — блаженная, а для ожесточенных грешников — мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящей и будущей жизнью, и мы не знаем, далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

святой праведный
Иоанн Кронштадский

ЕВАНГЕЛИЕ

В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его.

Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё.

(Евангелие от Луки 10:38-42)

Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его

(Евангелие от Матфея 11:27-28)

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ

Марфа была старшею сестрою, и представляется евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, приготовляет пищу, убирает трапезу, приносит блюда. Служение ее – непрерывающаяся деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. «Телесным деланием, – сказал святой Исаак Сирский, – предваряется душевное, как сотворением тела Адаму предварено сотворение души его. Не стяжавший телесного делания, не может иметь делания душевного; второе рождается от первого, как колос от посеянного нагого пшеничного зерна**». Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келии. Сюда

относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

1-е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (4: 9-16)

Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне.

Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ Толкование на Первое Послание к коринфянам святого апостола Павла

Мы подвергаемся страданиям не в углу где-либо, но по всей земле. И не люди только смотрят на нас, ибо не маловажны наши действия, но и ангелы, потому что наши подвиги так велики, что стоят и ангельского созерцания; ибо мы не с людьми только боремся, но и с силами злых ангелов.

Что такое сор? Все, что выметается или стирается как негодное. Так, если кто скверное что-либо стирает губкой, называют сором. Это же значит и прах, всеми попираемый; ибо попить (περιφάν) тоже, что обратить губкой. Итак, апостол говорит: мы достойны того, чтобы нас отвергли и почитали за сор не только вы, но весь мир и все люди, и не какое-то время, но даже и доныне. Заметь, каковым должно быть христианину, заметь, что он обязан подвизаться до самого конца.

Не к постыжению вашему, говорит, и не с злым и ненавист-

ным намерением говорю это; но как возлюбленных детей (вразумляю), и не просто детей, но возлюбленных. Простите же мне, если я сказал что и оскорбительное, ибо это от любви. И не сказал: поношу, но вразумляю. Кто же не перенес вразумления отеческого?

Что ж, скажете вы? другие разве не любят вас? Любят, говорит, но не так, как я. Ибо они - наставники, а я - отец. Итак, у детей, хотя один бывает отец, а наставников может быть много, однако их расположение к детям всех вместе гораздо менее в сравнении с любовью к ним одного, то есть отца: так точно и между надо. Заметь, между прочим, слова во Христе приложил к наставникам; это для того, чтобы не совсем поразить их. Впрочем, хотя приписывал им (наставникам) более трудное (ибо такова должность наставника), но превосходство любви предоставил самому себе.

Мысли святителя Феофана Затворника О МОЛИТВЕ

Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф.17:21). Если сей род изгоняется молитвою и постом другого лица, то тем более войти не может в того, у кого есть собственный пост и молитва. Вот ограда! Хоть бесов бездна и весь воздух набит ими, но ничего не смогут сделать тому, кто огражден молитвою и постом. Пост – всестороннее воздержание, молитва – всестороннее богообщение; тот совне защищает, а эта извнутри устремляет на врагов всеоружие огненное.

Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего. Возьмись только за молитву и пост – и враг тотчас уйдет и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, как только оставлены бывают молитва и пост.